

А.Р. Устьян, Г.С. Захарян РОЛЬ АРМЯН-ХАЛКИДОНИТОВ В СТАНОВЛЕНИИ РОССИИ

В исторической науке вне поля зрения исследователей остался вопрос о миссионерской деятельности армян-халкидонитов (հայ քաղկեդոնացիներ) – армян, перешедших в лоно греко-православной церкви, т.е. исповедующих богословие Халкидонского собора.

За два столетия миссионерская деятельность армян-халкидонитов достигла самых отдаленных уголков Балкан, и к тысячному году евангелизация славянских подданных Византии если и не была полностью завершена, то, во всяком случае, достигла весьма существенных успехов. Особенно энергично велась работа на Пелопоннесе, где в конце IX и в X в., в связи с восстановлением византийской власти и ремонтом дорог, началось активное возрождение религиозной жизни. Главными центрами миссионерской активности в этом районе были Патры, Корниф, Аргос, Спарта, Монемикия и полуостров Мани, где действовал самый знаменитый пелопонесский миссионер св. Никон Метаноите (ум. ок. 998 г.) [1, 90].

Никон Армянин Метаноит («покайтесь»), преп., ум. 998 г. (Сергий); происходил из византийской фемы Армениакон (Армения) от богатых землевладельцев; подвизался в пафлагонском монастыре; потом на Крите и, наконец, в Спарте. Необычайно важное для истории Пелопоннеса в X в. житие святого, написанное в классическом стиле некоторое время спустя по смерти его игуменом основанного Никоном монастыря. Память 26 ноября. [2, 240], [3, 67]. Миссионерская деятельность Никона Метаноита (как и многих других армян-халкидонитов) способствовала через православное христианство культурной ассимиляции славян в балканских провинциях, и главным орудием здесь служило сознательное использование греческого языка в качестве богослужебного. Если в славянских землях за пределами империи армяне-халкидониты, сочетая дипломатический такт с языковой терпимостью, распространяли христианство на разговорном славянском наречии, то у себя дома в Византии они рассматривали христианизацию славянских поселенцев как средство их эллинизации. В славянских землях, возвращаемых под контроль византийской провинциальной администрации, греческий был языком не только церковной, но и государственной службы, а также армии и образованных слоев. Знание греческого открывало путь к повышению социального статуса и карьерному продвижению. Можно по-разному смотреть на этническое происхождение жителей современной Греции: в 30-х гг. XIX в. немецкий ученый Фальмерайер заявил, что сегодняшние греки по большей части славянского или албанского происхождения; начавшаяся тогда бурная дискуссия не завершена до сих пор. Но какую бы сторону в ней ни взять, ясно одно: славянские племена, которые в раннесредневековый период колонизировали почти всю континентальную Грецию и Пелопоннес, к IX в. начали постепенно утрачивать политическую независимость и этническое самосознание. Ассимиляция явилась результатом их включения в византийскую фемную структуру и принятия ими христианства; но не меньшую роль сыграли чары византийской цивилизации и величие эллинистической культуры.

В местах изолированного проживания славян – в особенности в горных районах Пелопоннеса – они продолжали сопротивляться, но, тем не менее, после

середины IX в. ассимиляторское давление уже никогда не ослабевало. Византия сначала подавила славян, затем обратила их в христианство, потом цивилизовала, и, в конце концов, славяне Балкан превратились в греков. Упоминание о трех этапах ассимиляции мы находим в византийском тексте начала X в., в котором император-армянин Лев VI воздает должное успехам своего предшественника, армянина Василия I (867-886 гг.).

В течение IX в. благодаря армянам-халкидонитам Византии удалось распространить свое культурное влияние на значительную часть Северных Балкан. Таким образом, они сумели – будь то навсегда или на время – включить формирующиеся славянские государства в орбиту своей цивилизации. Объектом их усилий были болгары, сербы и хорваты [1, 90-91]. Добавим еще ряд видных святых и миссионеров из армян-халкидонитов, а именно: Иоанн Молчальник (ум. 558) из Никополя Армянского в Малой Азии, Евфимий Великий (ум. 479) из Мелитины Армянской, св. Мария Новая (ум. 908), св. Феодора императрица, восстановительница иконопочитания (ум. 867) и др. [2, 83, 195, 227, 231, 235, 246].

Немаловажно культурно-политическое распространение армян-халкидонитов и в Россию. Так, например, примечательна история князей Гаврасов-Ховриных-Головиных. Название старинной усадьбы Ховрино и ее история восходят к XIV-XV вв. и связаны с представителями знатного армяно-византийского рода Гаврасов-Ховриных-Третьяковых, прибывших из Крыма на службу к Великому князю Московскому.

Эмигранты из Византии привозили в Москву «греческие» святыни, пополняли монастырские библиотеки книгами. Невозможно переоценить их роль в формировании объединительной идеологии русского государства, а также огромное влияние на духовную жизнь. Все эти семьи (Гаврасы-Ховрины-Головины-Третьяковы) идентифицировали себя как «византийские», поддерживали отношения с родственниками и единоверцами в Османской Порте и еще долго жили надеждами на восстановление Византии [4, 286]. Сын Владимира Ховрина, Иван Третьяк, стал основателем знатного рода Третьяковых. Четвертый сын Дмитрий, дипломат, казначей и, как свидетельствуют летописи, «большой боярин». Его внучка Дарья Владимировна Головина стала женой боярина Никиты Захарьева (Романова). Она приходилась бабушкой Михаилу Феодоровичу – первому царю из династии Романовых. Ховрины и Головины, будучи армянами-халкидонитами, долго сохраняли в своей семье греческий язык и византийскую самоидентификацию. Почти все представители армяно-византийского рода Гаврас, перебравшиеся в Московское царство, окончили жизнь в монастырях. Один из Гаврасов-монахов был даже причислен к лику святых. Речь идет о Константине Гаврасе, чудотворце Угличском [4, 291], а Харламий Гаврас являлся основателем дворянских родов Гавриловых и Харламовых-Орошаковых [4, 299]. Но не только традиции византийского монашества принесли потомки государей Феодоро на Русь. Есть все основания предполагать, что именно они являлись авторами политико-эсхатологической концепции «Москва-Третий Рим» [4, 294-295].

История армяно-византийской диаспоры, особой ветвью которой стала диаспора крымская, не пользовалась большим вниманием историков. Однако если принять во внимание роль ученых армян-халкидонитов в передаче

культурной традиции, сохранении античного и раннехристианского наследия, рукописей и икон, наконец, в сформировании образованной аристократической элиты европейских стран, в том числе России, то вопросы эти, несомненно, заслуживают внимания.

История княжества Феодоро с центром на горе Мангуп в XIII-XV вв. – яркая страница в истории Крыма. Последние два столетия его существования, лучше всего освещенные историческими источниками, свидетельствуют о связях Феодоро с Москвой, другими государствами, о соперничестве и активной борьбе его князей с генуэзцами за контроль над центрами международной морской торговли на Черном море. Князья Феодоро происходили от знатного армянского рода Гаврасов, княживших с XI в. во внутренних областях Понта, к югу от Черного моря. Эти области в разное время входили в состав Армении, Трапезундской империи под властью армяно-византийских императоров из династии Комнин.

А. Васильев в фундаментальном исследовании «Готы в Крыму», опубликованном на английском языке в эмиграции, отмечает, что род Гаврасов армянского происхождения, хорошо известный в Трапезунде, выдвинул немало выдающихся представителей, которые вели борьбу против империи за независимость Трапезунда в XI и XII вв. Феодор, захваченный в одной из битв в плен турками, был привезен в Феодосиополь (Эрзерум), где претерпел мученическую смерть. Причисленный к лику святых – воителей за веру, он стал почитаться как святой мученик Феодор Гаврас Трапезундский. Позднее его останки были перевезены в Трапезунд, где в то время правил его племянник Константин Гаврас, и торжественно погребены. Над могилой были воздвигнуты церковь и монастырь; память святого мученика-армянина приходится на 2 октября по православному календарю.

При этом не только Гаврасы, но и прибывшие в 1685 г. в Москву армяне-халкидониты Лихуды вносят существенный вклад в духовно-образовательное развитие России – создают Московскую богословскую школу. Братья Лихуды – потомки знатного византийского «дома» Лихудов, представители которого занимали важные посты в государственном аппарате Византии и даже были Константинопольскими патриархами в XI и XII вв. (Константин III и Константин IV Лихуды), которые ставили перед собой задачу создания в Москве высшей богословской школы на твердых православных основах. В конечном итоге их деятельность привела к учреждению в России Славяно-греко-латинской Академии. Лихуды также непосредственно стимулировали актуализацию идейно-политической концепции «Москва – Третий Рим», тем самым закрепляя основы геополитического перехода Руси к России.

Из вышеизложенного видно, что именно армянам-халкидонитам (императоры, князья, миссионеры, святые), благодаря их пассионарной деятельности, принадлежит великая заслуга в деле сохранения греческого элемента и эллинизма (в частности на Балканах), а также в передаче культурной традиции, сохранении античного и раннехристианского наследия, рукописей и икон, наконец, в сформировании образованной аристократической элиты европейских стран, в том числе России. Иными словами, армяне-халкидониты, по меткому выражению русского философа Н.А. Бердяева, «христианизировали татарское

царство», что и обеспечило консолидацию Руси (удельных княжеств) и переход ее к России (империи).

Необходимо при этом добавить, что еще в X в. армяне-халкидониты через Византию, привнеся восточное христианство в Киевскую Русь, актуализировали ее в системе международных отношений того времени, придав ей политический идейно-концептуальный стержень национальной консолидации и государственного развития из разрозненных восточнославянских племен. Восточное христианство, привнесенное армянами-халкидонитами в Киевскую Русь, было «греческим» по форме и «армянским» по сути. Поэтому ближайший помощник французского короля Генриха IV Сюлли исключал Московию из содружества христианских государств Европы, так как уверял, что христианство русских слишком не похоже на европейское и, напротив, слишком похоже на азиатское, т. е. на христианство греков и армян [5, 289].

Библиографический список

1. Оболенский Д. Византийское содружество наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998.
2. Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб.: Алетейя, 1997.
3. Шейнэ Ж.-К. История Византии. М.: АСТ: Астрель, 2006.
4. Васильев А.В., Автушенко М.Н. Загадка княжества Феодоро. Севастополь: Библекс, 2006.
5. Хаусхофер К. О геополитике. М.: Мысль, 2001.